

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Королевич и его дядька

Жил-был король, у него был сын-подросток. Королевич был всем хорош – и лицом и нравом, да отец-то его не больно: всё его корысть мучила, как бы лишний барыш взять да побольше оброку сорвать. Увидел он раз старика с соболями, с куницами, с бобрами, с лисицами.

– Стой старик! Откуда ты?

– Родом из такой-то деревни, батюшка, а ныне служу у мужика-лешего.

– А как вы зверей ловите?

– Да леший-мужик наставит лёсы^[1], зверь глуп – и попадёт.

– Ну, слушай, старик! Я тебя вином напою и денег дам; укажи мне, где лёсы ставите?

Старик соблазнился и указал. Король тотчас же велел лешего-мужика поймать и в железный столб заковать, а в его заповедных лесах свои лёсы поделал.

□ Вот сидит мужик-леший в железном столбе да в окошечко поглядывает, а тот столб в саду стоял. Вышел королевич с

бабками, с мамками, с верными служанками погулять по саду; идёт мимо столба, а мужик леший кричит ему:

– Королевское дитя! Выпусти меня; я тебе сам пригожусь.

– Да как же я тебя выпущу?

– А пойдя к своей матери и скажи ей: матушка моя любезная, поищи у меня вшей в головке. Да головку-то положи к ней на колени; она станет у тебя в голове искать, а ты улочи минуту, вытащи ключ у ней из кармана, да меня и выпусти.

Королевич так и сделал; вытащил ключ из кармана у матери, прибежал в сад, сделал себе стрелку, положил на тугой лук и пустил её далеко-далеко, а сам кричит, чтоб мамки и няньки ловили стрелу. Мамки и няньки разбежались, в это время королевич отпер железный столб и высвободил мужика-лешего.

□Пошёл мужик-леший рвать королевские лёсы! Видит король, что звери больше не попадают, осерчал и напустился на свою жену: зачем ключ давала, мужика-лешего выпускала? И созвал он бояр, генералов и думных людей, как они присудят: голову ли ей на плахе снять, али в ссылку сослать? Плохо пришлось королевичу – жаль родную мать, и признался он отцу, что это его вина: вот так-то и так-то все дело было. Взгоревался король, что ему с сыном делать? Казнить нельзя; присудили: отпустить его на все на четыре стороны, на все ветры полуденные, на все вьюги зимние, на все вихри осенние; дали ему котомку и одного дядьку.

□Вышел королевич с дядькою в чистое поле. Шли они близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, и увидели колодезь. Говорит королевич дядьке:

– Ступай за водою!

– Нейду! – отвечает дядька.

Пошли дальше, шли-шли – опять колодезь.

– Ступай, принеси воды! Мне пить хочется, – просит дядьку королевский сын в другой раз.

– Нейду! – говорит дядька.

Вот ещё шли-шли – попадается третий колодезь, дядька опять нейдёт, и пошёл за водой сам королевич. Спустился в колодезь, а дядька захлопнул его крышкой и говорит:

– Не выпущу! Будь ты слугой, а я – королевичем.

Нечего делать, королевич согласился и дал ему в том расписку своей кровью; потом поменялись они платьями и отправились дальше.

□ Вот пришли они в иное государство; идут к царю во дворец – дядька впереди, а королевич позади. Стал дядька жить у того царя в гостях, и ест и пьёт с ним за единым столом. Говорит он ему:

– Ваше царское величество! Возьмите моего слугу хоть на кухню.

Взяли королевича на кухню, заставляют его дрова носить, кастрюли чистить. Немного прошло времени – выучился королевич готовить кушанье лучше царских поваров. Узнал про то государь, полюбил его и стал дарить золотом. Поварам показалось обидно, и стали они искать случая, как бы известить его.

□ Вот один раз сделал королевич пирог и поставил в печку, а повара добыли яду, взяли да и посыпали на пирог. Сел царь обедать; подают пирог, царь только было за нож взялся, как бежит главный повар:

– Ваше величество! Не извольте кушать.

И наказал на королевича много всякой напраслины. Царь не пожалел своей любимой собаки, отрезал кусок пирога и бросил наземь; собака съела да тут же издохла. Призвал государь королевича, закричал на него грозным голосом:

– Как ты смел с отравой пирог изготовить, сейчас велю тебя казнить лютою казнию!

– Знать не знаю, ведать не ведаю, ваше величество! – отвечает королевич, – Видно, поварам в обиду стало, что вы меня жалуете; нарочно меня под ответ подвели.

Царь его помиловал, велел конюхом быть.

□ Повёл королевич коней на водопой, а навстречу ему мужик-леший:

– Здорово, королевский сын! Пойдём ко мне в гости.

– Боюсь, кони разбегутся.

– Ничего, пойдём!

Изба тут же очутилась. У лешего-мужика три дочери; спрашивает он старшую:

– А что ты присудишь королевскому сыну за то, что из железного столба выпустил?

Дочь говорит:

– Дам ему скатерть-самобранку.

Вышел королевич от лешего-мужика с подарком, смотрит – кони все налицо; развернул скатерть – чего хочешь, того просишь: и питьё и еда!

□ На другой день гонит он царских коней на водопой, а мужик-леший опять навстречу:

– Пойдём ко мне в гости!

Привёл и спрашивает среднюю дочь:

– А ты что королевскому сыну присудишь?

– Я ему подарю зеркальце: что захочешь, всё в зеркальце

увидишь!

На третий день опять попадается королевичу мужик-леший, ведёт к себе в гости и спрашивает меньшую дочь:

– А ты что королевскому сыну присудишь?

– Я ему подарю дудочку – только к губам приложи, сейчас явятся и музыканты и песельники.

Весело стало жить королевскому сыну: ест-пьёт хорошо, всё знает, всё ведаёт, музыка целый день гремит. Чего лучше? А кони-то, кони-то! Чудо, да и только: и сыты, и статны, и на́ ногу резвы.

□Начал царь хвалиться своей любимой дочери, что послал ему господь славного конюха. А прекрасная царевна и сама давным-давно конюха заприметила: да как и не заметить красной дёвице добра молодца! Любопытно стало царевне: отчего у нового конюха лошади и резвее и статнее, чем у всех других?

– Дай, – думает, – пойду в его горницу, посмотрю: как он, бедняжка, поживает?

А уж известно: чего баба захочет, то и сделает. Улучила время, когда королевич на водопой коней погнал, пришла в его горницу, а как глянула в зеркальце – тотчас всё смекнула и унесла с собой и скатерть-самобранку, и зеркальце, и дудочку.

□В это время случилась у царя беда: наступил на его царство семиглавый Идолище, просит себе царевну в замужество.

– А если не выдадут, так и силой возьму! – сказал он и расставил своё войско – тьму-тьмущую.

Плохо пришлось царю: делает он клич по всему своему царству, сзывает князей и богатырей; кто из них победит Идолища семиглавого, тому обещает дать половину царства и вдобавок дочь в замужество. Вот собрались князья и богатыри, поехали сражаться против Идолища, отправился и дядька с царским

войском. И наш конюх сел на кобылу сиву и потащился вслед за другими. Едет, а навстречу ему мужик-леший:

– Куда ты, королевский сын?

– Воевать.

– Да на кляче далеко не уедешь! А ещё конюх! Пойдём ко мне в гости.

□Привёл в свою избу, налил ему стакан водки. Королевич выпил.

– Много ль в себе силы чувствуешь? – спрашивает мужик-леший.

– Да если б была палица в пятьдесят пудов, я б её вверх подбросил да свою голову подставил, а удара и не почувял бы!

Дал ему другой стакан выпить:

– А теперь много ли силы?

– Да если б была палица во сто пудов, я б её выше облаков подбросил.

Налил ему третий стакан:

– А теперь какова твоя сила?

– Да если бы утвердить столб от земли до неба, я бы всю вселенную повернул!

Мужик-леший нацедил водки из другого крану и подал королевичу; королевич выпил – и поубавилось у него силы кабы на седьмую часть.

□После вывел его мужик-леший на крыльцо, свистнул молодецким посвистом: отколь ни взялся – вороной конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя, из ушей дым столбом, из-под копыт искры сыплются. Прибежал к крыльцу и пал на коленки.

– Вот тебе конь!

Дал ему еще палицу-буявицу^[2] да плетъ шёлковую. Выехал королевич на своём вороном коне супротив рати неприятельской; смотрит, а дядька его на березу взлез, сидит да от страху трясётся. Королевич стегнул его плеткою раз-другой и полетел на вражее воинство; много народу мечом прирубил, ещё больше конем притоптал, самому Идолищу семь голов снёс. А царевна всё это видела; не утерпела, чтоб не посмотреть в зеркальце, кому она достанется. Тотчас выехала навстречу, спрашивает королевича:

– Чем себя поблагодарить велишь?

– Поцелуй меня, красна дёвица!

Царевна не устыдилася, прижала его к ретиву сердцу и громко-громко поцеловала, так что всё войско услышало.

□Королевич ударил коня – и был таков! Вернулся домой и сидит в своей горенке, словно и на сражении не был, а дядька всем хвастает, всем рассказывает:

– Это я был, я Идолище победил!

Царь встретил его с большим почётом, сговорил за него свою дочь и задал великий пир. Только царевна не будь глупа – возьми да и скажись, что у ней головушка болит, ретивое щемит. Как быть, что делать нареченному зятю?

– Батюшка, – говорит он царю, – дай мне корабль, я поеду за лекарствами для своей невесты; да прикажи и конюху со мной ехать: я ведь больно к нему привык!

Царь послушался, дал ему корабль и конюха.

□Вот они и поехали, близко ли, далеко ли отплыли – дядька приказал сшить куль, посадить в него конюха и пустить в воду. Царевна глянула в зеркальце, видит – беда! Села в коляску и поскорей к морю; а на берегу уж мужик-леший сидит да невод вяжет.

– Мужичок! Помоги моему горю; злой дядька королевича утопил.

– Изволь, красна девица! Вот и невод готов! Приложи-ка сама к нему белые ручки.

Вот царевна запустила невод в глубокое море, вытащила королевича и повезла с собою; а дома все дочиста отцу рассказала.

□ Сейчас весёлым пирком, да и за свадебку; у царя ни мёд варить, ни вино курить – всего вдоволь! А дядька накупил разных снадобий и воротился назад: входит во дворец, а тут его и схватили. Взмолился он, да поздно: духом^[3] его на воротах расстреляли. Свадьба королевича была весёлая; все кабаки и трактиры на целую неделю были открыты для простого народа безденежно. И я там был, мёд-вино пил, по усам текло, а в рот не попало.

[1] – Сети, ловушки.

[2] – Боевую палицу (Ред).

[3] – Быстро, скоро.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...